

Евгения Кузнецова

«Галина Борисовна кому попало не снится»

Ни тебе шаровар, перетянутых широким кушаком, ни чубов, венчающих обритые головы, ни добротных усов, свисающих ниже ключиц, ни даже расшитых сорочек. Словом, ничего, что бы отправляло нас к образам, которые память подкидывает, как только слышишь «Тарас Бульба».

В этом ассоциативном ряду и знаменитые иллюстрации из книжки, что читал ребенком в советском детстве, и репинские «Запорожцы», и даже танец с роскошными прыжками в исполнении ансамбля песни и пляски. Всего этого в спектакле «Коляда-Театра», поставленном по знаменитой повести Н.В. Гоголя, будто бы нет.

Уральский тезка Гоголя, драматург и режиссер с украинскими корнями (если судить по фамилии) Николай Коляда ни в одном своем сценическом сочинении не грешил появлением визуальных образов, которые напрямую совпадают с теми, что представляет себе среднестатистический человек. Сам он любит объяснять это тем, что скудные возможности частного театра вынуждают создавать декорацию подручными средствами, близостью знаменитого в Екатеринбурге Шарташского рынка, где многолетнему и оптовому покупателю китайский ширпотреб отдают по крайне сходной цене, иногда даже дарят.

В этом «Тарасе Бульбе» почти все оттуда, в том числе и «богатое» одеяние прекрасной Панночки, и сверкающие «позолотой» шали полоненных турчанок из ее окружения, и однотонные, но разных цветов мохнатые покрывала. Как только не используют их в этом спектакле: надевают как часть одежды, ими укрываются, строят кибитки и укрепления. Пожалуй, только женские головные уборы – связанные вручную шапочки, расшитые каждая на свой лад пуговицами, разноцветными камешками, бисером, и две пустотелых трубы в три человеческих роста, замотанные разными веревочками словно языческое дерево с оберегами, кажутся сделанными специально для спектакля. Нет, обманываю: еще гротескные усы из пеньки, опускающиеся чуть ли не до живота, их колядовские козаки открытым ходом надевают на себя в минуты, когда затуманенный горилкой мозг требует мериться славой и победами. Есть еще одна невероятно красивая деталь в оформлении этого спектакля – handmade от Валентины Галиной, соавтора Николая Коляды. Сидения коренастых, сбитых из грубых досок табуреток (ныне таких не делают) расписаны вручную в стиле наивного искусства. Это напоминает работы украинской художницы Марии Примаченко, экспозиции картин которой с марта 2022 г. больше не существует. Как и историко-краеведческого музея, где она была выставлена. Его смели с лица земли известные всем события.

Крайне свободный в создании внешнего облика своего сочинения режиссер оказывается неистовым защитником веры, когда речь идет о духе и даже букве гоголевской повести.

Не бытовую историю рассказывает Николай Коляда в своей постановке. Не про вышиванки, рушники и даже не про булавы и конные походы. В Екатеринбурге весной 2022 г. появился спектакль, в котором гоголевский «Тарас Бульба» обрел библейское звучание, где трагически сталкиваются обреченные на непонимание мужской и женский миры.

«Тарас Бульба». «Коляда-Театр». Сцена из спектакля.
Фото предоставлено пресс-службой театра

Каждый из них полон собственных канонов и особенностей. Равно как и собственных заблуждений. И внутри этих миров есть ответы на все сложные вопросы, кроме одного – как принять иную правду, иной взгляд.

В мужском мире все невероятно привлекательно. Тут витальность, сила, энергия, покоряющая своей мощью. Коляда и начинает спектакль с длинной брутальной пляски. Потные, красивые, гарные, как говорят на Украине, парни и дядьки. Ни законов, ни правил, ни сдерживающих центров. Вольница, гуляй-поле, смесь бунтующих славян с кавказцами. Приграничье, где свои нравы.

Законы, вот что важно для этого сообщества. Здесь свято дорожат тем, что понимают как доблесть – возможность вскочить на коня и умчаться туда, где пригодятся булава и пика.

Совсем не хрестоматийный и не привлекательный поначалу герой в исполнении Антона Макушина. Лидер ОПГ – возможный референс к образу Тараса Бульба. Неизменная трикотажная шапочка, что носят сегодня. Она прикрывает то ли лысину, то ли несуществующий козацкий чуб.

Тухло и скучно Тарасу сотоварищи без лихой жизни, где каждый день может быть последним, но то не страшно. Ужас охватывает

И. Плесняева – Мать. «Тарас Бульба». «Коляда-Театр».
Фото предоставлено пресс-службой театра

каждого козака при мысли о том, что может он стать «гречкосеем», «овцеводом» и «баболюбом» (гениальные гоголевские определения) оттого, что «силу рыцарскую» погубит он, подбираясь под женские юбки.

И отцовская любовь – а она есть и очень сильная – проявляется очень по-козацки. Бульба восхищен своими вернувшимися после бурсы сыновьями, его буквально распирает от гордости при виде двух прекрасных парубков, которым он, на словах мало верящий в ученость, дал образование, несмотря на побеги и яростное сопротивление старшего Остапа. Не знает Тарас Коляды – Макушина, что делать со счастьем своим: и петухом ходит, и горилку пьет в немереном количестве, и праздник для всего куреня закатывает... Не справляется с собственной любовью до тех пор, пока не приходит решение – отправиться в Сечь, показать сынов своих. И неважно, что нет войны, что не звал туда никто. Для потомков храброго Бульбы Андрия (Даниил Шулепин) и Остапа (Иван Федчишин) дело найдется.

До какого-то момента эта буйная мужская воинственность, проявляющаяся в том числе в пластических композициях хореографа Елены Коротяевой, не вызывает опасений. Есть в ней особая манкость, завораживающая магия удали и силы. Но эта эйфория продлится недолго.

Заснут сморенные горилкой козаки. И настанет черед другого мира – женского.

Явится в грезах Андрию прекрасная Панночка. Режиссер Коляда не кинет в нее камень ни здесь, ни потом, когда встретится она, умирающая от голода, со своим возлюбленным в осажденной козаками крепости. Красавица Дарья Квасова играет не порочную искустельницу, не зло, воплощенное в прекрасном теле. Ее Панночка легкомысленна и игрива, нежна, и голосок ее звенит колокольчиком. Она – женщина, успевающая за короткое время первой встречи не только влюбить в себя, но и влюбиться. А кто в конце концов отменял право на чувство, когда речь идет о двух прекрасных молодых людях? Кто? И кто им судья? Закружат вокруг нее и Андрия служанки-татарки, окутают все вокруг своими поблескивающими шаями. Казалось бы, ширпотреб с оптового рынка, а у зрителя – полная иллюзия прекрасной тайны, подробности которой никому, кроме двоих, знать не должно.

Одной из самых сильных сцен в спектакле станет ночной монолог Матери в исполнении Ирины Плесняевой. В инсценировке Коляды текст сохранен в авторском варианте. Актриса произносит его от третьего лица, что не мешает ей добиться невероятной подлинности, пронзительности, от которой ком становится в горле у любого человека: «Молодость без наслаждения мелькнула перед нею, и ее прекрасные свежие щеки и перси без лобзаний отцвели и покрылись преждевременными морщинами. Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у нее в одно материнское чувство». Слова эти звучат как молитва, защищающая сыновей, которых у нее отнимает мужской мир. Простоволосая, сняв свою расшитую шапочку, бродит Мать по двору между спящими козаками, всматривается в лица детей своих, предчувствует потерю... А за спиной у нее другая женщина (ее играет настоящий ангел-хранитель «Коляда-Театра» Тамара Зимина), сильно старше, в черной накидке, расписанной то ли крестами, то ли черепами. Словно малых детей целует она Остапа и Андрия в живот, и зал понимает, что как бы сильны ни были этот ритуал и молитва матери, им не справиться с неизбежным.

Коляда заканчивает первый акт очень тихо, вставным куском из гоголевской «Страшной мести», историей двух братьев-грешников Ивана и Петра, которую венчают слова: «...ибо для человека нет большей муки, как хотеть отомстить, и не мочь отомстить».

А. Макушин – Тарас.
«Тарас Бульба».
«Коляда-Театр».
Фото предоставлено
пресс-службой театра

Совсем другим мы увидим Бульбу Антона Макушина во втором акте спектакля. Внутренняя сила, мощное мужское начало и отвага останутся при нем. Но только все это будет обращено не вовне – в лихость, вольницу, браваду, а вовнутрь себя. Бесконечно изматывающими мучительными вопросами. Они не озвучиваются со сцены, но актер так существует на крупном плане, не кривляясь, ничего не показывая зрителю намеренно, ничего не иллюстрируя, что подлинная трагичность диалога с самим собой становится очевидна каждому.

Детерминированность его мужского мира, где очень много значит понятие товарищества, где ясна и неизменна граница между своими и чужими, где к предательству относятся однозначно, что бы ни послужило ему причиной, вынуждает Тараса поднять руку на собственного сына. И дальше на телеге Янкеля везет его на варшавскую площадь, где казнят Остапа. И нет муки, которую не стерпел бы он, чтобы крикнуть «Слышу!» в ответ на последний в жизни вопрос сына: «Батько! где ты? слышишь ли ты все это?».

«Тарас Бульба». «Коляда-Театр». Сцена из спектакля.
Фото предоставлено пресс-службой театра

Мужской и женский миры сходятся в этом сценическом сочинении только в одной мизансцене – в молитве. Огромная икона Николая Угодника парит над сценой и зрительным залом. И кто-то, как автор этих слов, увидит во взгляде святого невероятное тепло к чадам, вынужденным скитаться в этом столь несовершенно устроенном пространстве.

В спектакле Николая Коляды нет правых и виноватых. Он никому не судья. Ни к чему не призывает. Не подменяет искусство манифестами. Из одной драматической точки истории он вглядывается в другую, пытаясь понять и полюбить не только тех, кто далеко, но и тех, кто близко. Второе гораздо сложнее, но у него получается.

Этот монолог Николай Коляда произносит перед каждым показом «Тараса Бульбы»:

«...в 2021 году я ставил “Вишневый сад” в городе Закопане в Польше. Уснул в гостинице – и мне приснился сон. Вот клянусь Богом, не вру. Есть тот свет или нет, но это правда. Мне приснилось, будто я иду по старому “Современнику”. И вижу – сидит Волчек, репетирует,

не смотрит на меня, а смотрит Галина Борисовна на зрительный зал. Кричит чего-то, кричит, ругается. Я думаю: а что это она репетирует? Смотрю, а у нее на столе лежит первая страница пьесы, и написано: “Николай Гоголь. “Тарас Бульба”. Инсценировка Николая Коляды”. Проснулся и думаю: да что это такое? К чему? Я “Тараса Бульбу” читал последний раз в восьмом классе. И не перечитывал. Тут же залез в интернет, прочитал “Тараса Бульбу”. У меня глаза на лоб полезли. Думаю: Боже, какой текст! Это же с ума сойти. Я думаю, ну не может быть, чтобы Галина Борисовна мне приснилась с того света просто так. Сел и начал писать инсценировку. Потом вернулся в Екатеринбург – стал репетировать. А потом наступил февраль 2022-го. И – началось то, что началось. Разные мнения были, продолжать ли репетиции. Но я принял решение, собрал всех, и 28 мая 2022 года была премьера».

Я тоже выслушала эти слова, когда была на спектакле. А по окончании в пустом уже фойе, сказала Коляде: «Галина Борисовна кому попало не снится».